

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концептуализация понятия "служба" в философии политики и права.

Филипенко Евгений Валерьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: abkbgtyrj@gmail.com

Цель исследования – концептуализация понятия «государственная служба» с учетом социолингвистического и историко-философского аспектов проблемы как методологическая предпосылка изучения этого социального института с позиций философии политики и права.

1. Качественные преобразования политической системы в России отразились на статусе и функциях государственной службы, что делает актуальной концептуализацию этого понятия в интересах совершенствования категориального аппарата законодательской деятельности. В Федеральном Законе «О системе государственной службы Российской Федерации» (27 мая 2003г. 58-ФЗ) государственная служба Российской Федерации определяется как «профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее - граждане) по обеспечению исполнения полномочий. . .» (Гл. 1. ст.1). В данном определении просматривается логическая ошибка, поскольку понятие определяется через определяющее (порочный круг). Причем в тексте закона термины «служба» и «служебный» далее не поясняются. В ст.3 «Основные принципы построения и функционирования системы государственной службы» разъясняются лишь механизмы функционирования данного института на предмет их соответствия Российскому законодательству, а также в целях обеспечения прав граждан на данный вид деятельности. В других нормативно-правовых актах данное понятие также не раскрывается .

2. Институционализация государственной службы в рамках новой системы отношений между государством и гражданским обществом повышает актуальность изучения функциональных отличий службы от других видов деятельности, что находит отражение в работе законодателя. В частности, в ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» говорится: «система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба» (Гл.1 ст.2 п.1). Однако попытка определить «службу» как специфический вид услуг является неудачной, так как данные «услуги» оказываются не сообразно с законами рынка, а в режиме непрекращающегося выполнения определенных действий. Следует заметить в этой связи, что континуальность службы обнаруживается при семантическом анализе слова «служба» в различных языках: если в английском этот оттенок передается словом «duty», а во фразеологических выражениях «duty officer» означает «дежурный офицер», то в русском языке с этой целью используется суффикс «ени» в слове «служение», которое делает особенно прозрачным философско-этический аспект проблемы (наличие высшей цели, миссии). Из данных фактов можно сделать некоторые предварительные выводы: во-первых, каждый из видов службы имеет целью производство общественных благ; во-вторых, ключевым моментом феномена службы является неэкономическая мотивация как главное условие наиболее эффективного ее выполнения.

Данные выводы демонстрируют эвристическую ценность позиции, идущей от Г.В.Ф. Гегеля, согласно которой «Занятие всеобщего сословия состоит в охранении *всеобщих интересов* общества, поэтому оно должно быть освобождено от непосредственного труда для удовлетворения своих потребностей» [2007, с.275]. Не менее продуктивна в этой связи и точка зрения М. Вебера, различающего жизнь «для политики» и жизнь «за счет политики»: «“За счет” политики как профессии живет тот, кто стремится сделать из нее постоянный источник дохода; “для” политики - тот, у кого иная цель. Чтобы некто в экономическом смысле мог бы жить “для” политики, при господстве частнособственнического порядка должны наличествовать некоторые весьма тривиальные предпосылки: в нормальных условиях он должен быть независимым от доходов, которые может принести ему политика» [1990, с. 653]. Как видим, мотивацией деятельности «для» не является мотивация экономическая. Более того, экономическая автономия обуславливает саму возможность политической деятельности «для». С.Франк вообще не рассматривает материальную заинтересованность как цель общественной деятельности: «Начало служения есть верховный принцип общественной жизни, фундамент, на котором зиждется всякий общественный строй, и вместе с тем как бы цемент, которым он скреплен», при этом «начало солидарности и начало индивидуальной свободы, единство «мы» и «я» могут быть примирены и согласованы между собой только через их общее подчинение началу «служения», а так как их согласование есть само существо общности, то именно отсюда явствует центральное значение этого верховного начала». [1992, с. 109].

3. Попытку объяснить соотношение экономической и неэкономической мотивации служебной деятельности предпринимает С. Кордонский, проводя различие между классовым и сословным устройством общества. «Понятие классов используется для описания социальных иерархий в отношениях потребления, в то время как понятие сословий введено для описания иерархий служения, или обслуживания, прав и привилегий» [2008, с. 24] Экономическая мотивация отношений служения замаскирована в форме связывающих иерархизированные сословия в социальную структуру отношений дани, оброка, подати, ренты, то есть доступа к ресурсам. «Рыночное поведение (не служение или обслуживание, а работа ради потребления) для членов такого общества выходит за границы их картины мира и воспринимается как маргинальное» [Кордонский 2008, с. 27]. Следует отметить, что различия между классовым и сословным сознанием, принципиально важное для выявления феномена службы, с трудом поддаются вербализации. Но его можно обнаружить при рассмотрении тех видов деятельности, мотивацией которых никогда не служат материальные блага, независимо от того в какой форме они предоставляются: в форме заработанных в условиях рыночных отношений полностью ликвидных денег (классовое общество) или в виде доступа к ресурсам, благам и привилегиям (сословное общество). Такой деятельностью является военная служба для тех, кто рассматривает ее не как институт, а как «служение», подразумевающее «выполнение поставленной боевой задачи» ценой собственной жизни. Несмотря на сложность артикуляции оснований данной деятельности, в идеальном типе военной службы можно проследить все признаки деятельности «для» (по М.Веберу) и «служения правде» (по С.Франку), что косвенно подтверждается ее характеристикой в ФЗ «О статусе военнослужащих».

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990. с.644-706.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права, М.: Мир книги, литература, 2007.
3. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.
4. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.